

Д.А. БИКИНА

НИУ ВШЭ, Москва

ГРАММАТИКАЛИЗАЦИЯ РУССКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В МОКШАНСКОМ ЯЗЫКЕ: ПОКАЗАТЕЛЬ *KAT'I*

1. Введение: заимствованная морфология в мокшанском языке

Мокшанский язык принадлежит к финно-угорской группе уральских языков и, наряду с эрзянским, входит в мордовскую подгруппу языков. На протяжении веков мокшанский язык находится в тесном контакте с русскими говорами Поволжья. Заимствования русского происхождения можно обнаружить не только в лексике мокшанского языка, но и в словоизменительной морфологии. Так, в мокшанский язык были заимствованы модальные предикативы и глаголы *dolžən*, *možnə*, *hočət*, *možət* — при этом заимствованные предикативы в мокшанском языке могут присоединять показатель множественного числа *-t*, согласуясь с дополнением инфинитива:

- (1) Настояхнень **можно-т** анокла-м-с кафта ши-с
настойка.PL-GEN можно-PL готовить-INF-ILL два день-ILL
'Настойки можно готовить на два дня.'
[\"Мокшень правда\", 16.05.2014, №19]

Русские заимствования можно обнаружить и среди синтетических показателей. Например, в мокшанский язык был заимствован русский показатель *-ka*; при этом в мокшанском языке этот элемент может занимать не только конечную позицию в словоформе, грамматикализуясь в морфологический показатель гортатива [11]:

- (2) а. **moга-n-ka**
петь-NPST.1SG-HORT
б. ^{OK}**moга-n-ka-n**
петь-NPST.1SG-HORT-NPST.1SG
с. ^{OK}**moга-ka-n**
петь-HORT-NPST.1SG
'Спою-ка я.'

В настоящей статье мы рассмотрим показатель *kat'i*, который в существующих грамматических описаниях возводится к русскому *хоть + и*. Мы рассмотрим семантику и синтаксис этого показателя, а также предложим возможный путь освоения и грамматикализации этого заимствования в мокшанском языке.

¹Исследование поддержано грантом РФФИ №16-06-00536 А \"Семантико-синтаксический интерфейс в уральских и алтайских языках\".

2. Показатель *kat'i*

В литературе показатель *kat'i* описывается как заимствование русского уступительного союза *хоть, хоть + u > kat + i > kati* [3: 237]. В мокшанском языке этот элемент не имеет уступительной семантики — в качестве уступительного союза выступает вторичное, менее освоенное заимствование *xət'*:

- (3) *xət'i* / **kat'i* mašt-an uјə-mə, no s'akə
хоть и INDEF уметь-NPST.1SG плавать-INF но всё равно
peł'an ičkəz'ə uјə-ma-z'ə
бояться-NPST.1SG далеко плавать-NZR-1SG.POSS.SG
'Хоть я и умею плавать, всё равно боюсь заплывать далеко.'

В то же время показатель *kat'i* обладает множеством иных функций. Во-первых, он может выступать в роли разделительного союза:

- (4) son *kat'i* ud-i, *kat'i* rabota-j
он INDEF спать-NPST.3[SG] INDEF работать-NPST.3[SG]
'Он то ли работает, то ли спит.'

Во-вторых, при некоторых семантических ограничениях *kat'i* может вводить косвенный вопрос:

- (5) mon af soda-sa *kat'i* son sa-j
я NEG знать-NPST[3SG.S.3SG.O] INDEF он прийти-NPST.3[SG]
'Я не знаю, придет ли он.'

Также с помощью этого показателя образуется серия неопределенных местоимений:

- (6) mar'ε *kat'i* kin' n'ej-s' i εvəs'
М. INDEF кто.OBL видеть-PST.3[SG] и пугаться.NPST.3[SG]
'Марья кого-то увидела и испугалась.'

Наконец, в некоторых случаях *kat'i* выступает в функции оператора эпистемической модальности со значением 'невозможности для говорящего':

- (7) *kat'i* məz'ardə son sa-j
INDEF когда он прийти-NPST.3[SG]
'Вряд ли он когда-нибудь придет.'

Мы рассмотрим подробнее синтаксические и иные свойства показателя во всех вышеперечисленных функциях.

2.1. Показатель *kat'i* в функции разделительного союза

Показатель *kat'i* может выступать в качестве разделительного союза со значением, близким к 'то ли':

- (8) kijə bəd'ə sa-s', kat'i mašə, kat'i mar'inə
кто INDEF прийти-PST.3[SG] INDEF Маша INDEF Марина
'Кто-то пришел: то ли Маша, то ли Марина.'

При этом элемент *kat'i* обязателен перед каждой из вводимых альтернатив:

- (9) a. kat'i mašə, kat'i mar'inə
 INDEF Маша INDEF Марина
 b. *mašə kat'i mar'inə
 Маша INDEF Марина
 'То ли Маша, то ли Марина.'

2.2. Показатель *kat'i* как маркер косвенного вопроса

В общем случае в мокшанском языке косвенный вопрос образуется с помощью союза *li*, заимствованного из русского языка. Однако в некоторых случаях он может вводиться при помощи *kat'i*. Это происходит тогда, когда истинность пропозиции, вводимой с помощью *kat'i*, неизвестна говорящему в момент речи:

- (10) mon af soda-sa **kat'i** pet'ε
я NEG знать-NPST[1SG.S.3.O] INDEF П.
kel'k-si šur'kε-t'
любить-NPST.3SG.S.3SG.O лук-DEF.GEN
'Я не знаю, любит ли Петя лук.'

- (11) ???mon iz'inə soda **kat'i** pet'ε
я NEG.PST-1SG.S[3.O] знать.CN INDEF П.
kel'k-si šur'kε-t', i s'a-nksə iz'in'ə
любить-NPST.3SG.S.3SG.O лук-DEF.GEN и тот-CSL NEG.PST-1SG.S[3.O]
kajə l'εm-t'i
лить.CN суп-DEF.DAT
'Я не знала, любит ли Петя лук, и поэтому не положила его в суп' {а оказалось, что Петя лук любит}.

Образование косвенного вопроса с помощью *kat'i* возможно в том числе тогда, когда субъектом незнания является не говорящий, и подчиняется тому же ограничению:

- (12) pet'ε vandi kiz'əfci **kat'i** mol'ə-ma t'emn'ikav-u
П. завтра спросить-NPST.3SG.S.3SG.O INDEF идти-NZR T.-LAT
'Петя завтра спросит, надо ли ехать в Темников.'

- (13) *pet'ε n'i soda-j **kat'i** mol'ə-ma t'emn'ikav-u
П. уже знать-NPST.3[SG] INDEF идти-NZR T.-LAT
Ожидаемое значение: 'Петя уже знает, надо ли ехать в Темников.'

2.3. Серия неопределенных местоимений с показателем *kat'i*

В мокшанском языке неопределенные местоимения образуются на базе просительных. Одна из серий неопределенных местоимений образуется с помощью показателя *kat'i*. В таком случае *kat'i* стоит перед местоименной основой и не может разрываться с ней никаким элементом.

Неопределенные местоимения этой серии имеют значение 'неизвестности говорящему', при этом они могут выступать как в референтных, так и в нереферентных контекстах:

- (14) *ičkəz'-d'ə kat'i mez'ə n'ejə-v-i*
 далеко-ABL INDEF что видеть-PASS-NPST.3[SG]
 'Вдалеке что-то виднеется.'
- (15) *son kat'i məz'ardə sa-j*
 он INDEF когда прийти-NPST.3[SG]
 'Он когда-нибудь придет.'

Если референт местоимения известен говорящему, употребление местоимения с показателем *kat'i* не допускается:

- (16) *kijə bəd'ə / *kat'i kijə sa-s', soda-k kijə*
 кто INDEF INDEF кто прийти-PST.3[SG] знать-IMP.SG кто
 'Кое-кто пришёл, угадай, кто.'

Если рассматривать семантику серии неопределенных местоимений с показателем *kat'i* в рамках функционально-типологического подхода [13], то эта серия будет выполнять все функции со значением 'неизвестности говорящему', за исключением прямого отрицания и свободного выбора. Помимо референтных контекстов со значением неизвестности говорящему и ирреальных нереферентных контекстов, местоимения с маркером *kat'i* могут выступать в контексте протазиса условия и в общих вопросах:

- (17) *kat'i kijə sa-n'd'er'ε-j, n'ejə-sa-s'k*
 INDEF кто прийти-COND-NPST.3[SG] видеть-NPST-1PL.S[3.0]
mašina-z'ə-n'
 машина-SG.POSS.3SG.S-GEN
 'Если кто-нибудь приедет, мы увидим его машину.'
- (18) *kat'i kijə sa-šənc' pəka mon aš-əl'-ən'?*
 INDEF кто прийти-FREQ.PST.3[SG] пока я NEG.EX-PQP-PST.1SG
 'Кто-нибудь приходил, пока меня не было?'

Неоднократно отмечалось, что внутри функций, выделенных М. Хаспельматом, возможно варьирование: та или иная серия может покрывать не все подтипы контекстов, относящихся к той или иной функции [5; 7; 9]. Это верно и для мокшанского материала. Так, среди ирреальных контекстов (функция IR-REALIS SPECIFIC) для местоимений *kat'i*-серии возможен контекст будущего времени, модальный контекст, но невозможен контекст императива:

- (19) son' mɛl'-əzə-nzə **kat'i məz'ardə** sa-m-s
 он.OBL желание-ILL-SG.POSS.3SG INDEF когда прийти-INF-ILL
 t'a-zə
 этот-ILL
 'Он хочет когда-нибудь приехать сюда.'
- (20) sa-k **məz'ardə-ngə** / ***kat'i məz'ardə**
 прийти-IMP.SG когда-ADD / INDEF когда
 'Приходи когда-нибудь.'

С некоторыми ограничениями местоимения с маркером неопределенности *kat'i* могут возникнуть в позиции основания для сравнения. В мокшанском языке основание для сравнения может оформляться четырьмя способами: послелогами *kor'a-s* (согласно-ILL) 'согласно' или *ezdə* (в.ABL) 'от, из'; аблативом; также основание для сравнения может вводиться сравнительным союзом *čet*, заимствованным из русского языка [8]. Из четырех типов сравнительных конструкций употребление местоимений с показателем *kat'i* возможно только при оформлении основания для сравнения послелогом *kor'a-s* (согласно-ILL) 'согласно'.

- (21) pet'ɛ las'k-ənd-i s'a-də višk-stə **kat'i kin'**
 П. бегать-FREQ-NPST.3[SG] тот-ABL быстрый-EL INDEF кто.OBL
kor'a-s
 согласно-ILL
 'Петя бегаёт быстрее, чем кто-либо.'

Ограничение на употребление *kat'i*-местоимений релевантно и для контекста непрямого отрицания — местоимения с показателем *kat'i* допустимы только при синтаксически автономном отрицании (отрицание в главной клаузе, местоимение — в зависимой); при внутрисловном отрицании (отрицание заложено в семантике глагола) местоимения этой серии возникать не могут.

- (22) af vid'ə koṛta-sa-z' što pet'ɛ **kat'i kin'**
 NEG прямой говорить-NPST-3PL.S[3.0] что П. INDEF кто.OBL
kel'g-i
 любить-NPST.3[SG]
 'Неправду говорят, будто Петя кого-либо любит.'

Местоимения с маркером неопределенности *kat'i* невозможны в контекстах прямого отрицания и свободного выбора:

- (23) **ki-vək** / ***kat'i kijə** iz' sa
 кто-ADD INDEF кто NEG.PST[3SG] прийти.CN
 'Никто не пришёл.'
- (24) **lubovaj** / ***kat'i kodamə** st'ər'-n'ɛ-s' mazi
 любой INDEF какой девушка-DIM-DEF красивый
 'Какая угодно девушка красива.'

Дистрибуция *kat'i*-серии неопределенных местоимений на семантической карте, предложенной М. Хаспельматом [13], изображена на Рисунке 1.

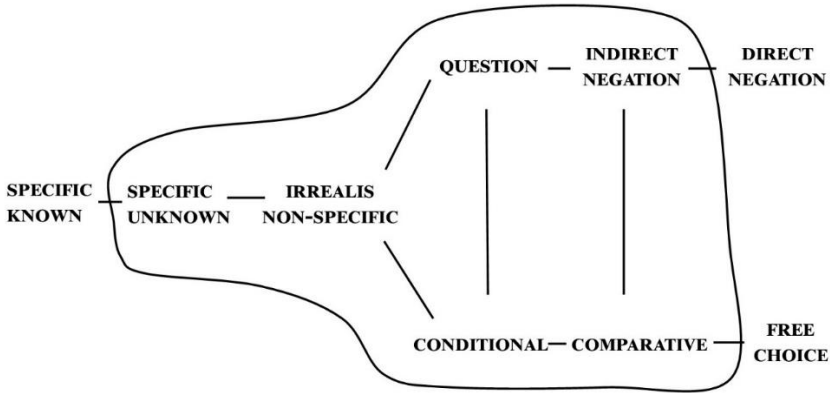

Рисунок 1. Дистрибуция *kat'i*-серии неопределенных местоимений на семантической карте [Haspelmath 1997].

2.4. Модальные значения показателя *kat'i*

В некоторых случаях местоименные конструкции с *kat'i* развивают модальное значение особого типа, связанное с оценкой вероятности говорящим. Рассмотрим предложение (25):

- (25) **kat'i mez'ə** mar'ε mora-j
 INDEF что М. петь-NPST.3[SG]
 а. 'Вряд ли Марья что-нибудь поет' {например, она не умеет петь}.
 б. ??? 'Что-нибудь Марья поет.'

В этом предложении "обычная" интерпретация местоимения — как референтная, так и нереферентная — хотя и возможна, но не является предпочтительной. Предложение получает значение, близкое к отрицанию. В общем случае ее можно охарактеризовать как невозможность с точки зрения говорящего — своего рода модальность эпистемической оценки.

Препозиция *kat'i* способствует возникновению такого значения. Если же *kat'i* будет стоять не в начале предложения, то вероятнее "нейтральная интерпретация":

- (26) mar'ε **kat'i mez'ə** mora-j
 М. INDEF что петь-NPST.3[SG]
 а. 'Марья что-нибудь поет.'
 б. ??? 'Вряд ли Марья что-нибудь поет.'

Модальная интерпретация местоименной конструкции с *kat'i* невозможна, если конструкция находится в подчиненной клаузе. Таким образом, можно предположить, что по крайней мере на какой-то из стадий своего развития показатель *kat'i* со значением эпистемической оценки был модальным оператором, сферой действия которого является высказывание целиком, и который лицензирует немаркированное неопределенное местоимение:

- (27) [**kat'i** [*mez'ə* [*mar'ε mɔrɑ-j* <*mez'ə*>]]]
 INDEF что М. петь-NPST.3[SG] что
 'Вряд ли Марья что-нибудь сплет.'

3. Анализ

3.1. Заимствование русского *хоть*: данные других финно-угорских языков

Русские местоименные конструкции с *хоть* целесообразно считать особой серией неопределенных местоимений, по функциям приближающейся к квантифицирующим словам со значением всеобщности [7]. Кальки подобных конструкций с заимствованным элементом *хоть* присутствуют во многих финно-угорских языках России; абсолютное большинство этих конструкций имеет значение свободного выбора. Исключения крайне немногочисленны, и среди них — мокшанский язык.

Так, местоименная серия с маркером неопределенности, заимствованным из русского *хоть*, и значением свободного выбора есть в ижорском языке в вариантах *hos / hot* (*hos ken* 'хоть кто' [15: 87]); в обдорском диалекте хантыйского языка (*kus xalsa* 'откуда угодно' [14: 18]); карельском языке (*hot'-midä* ' [9: 162]); литературном коми (*хоть кор* 'когда угодно' [1: 112]). Серия неопределенных местоимений с показателем *кеӷ* < *хоть* есть также в лугово-марийском [2: 84–85].

В различных диалектах удмуртского также есть серия неопределенных местоимений, образуемая с помощью показателя *хоть* < рус. *хоть*. Примечательно, что, помимо значения свободного выбора, удмуртские местоимения с показателем *хоть* могут служить в том числе для квантификации определенных множеств:

ЛИТЕРАТУРНЫЙ УДМУРТСКИЙ

- (28) **Коть-куд** каникул-э ми-лемыз отчы
 хоть-какой каникулы-ILL мы-ACC.PL туда.ILL
 песянай-мы дор-ы ыстыл-ӱзы
 бабушка.1PL.POSS около-ILL послать.FREQ-PRS.3PL
 'Каждые каникулы нас отправляли туда к бабушке.'

[Корпус удмуртского языка]

Ни в одном из упомянутых выше языков, в которых мы нашли заимствования русского *хоть* в качестве маркера неопределенности, не зафиксировано развитие соответствующей серии неопределенных местоимений из значения свободного выбора в сторону более референтных значений. Единственным обнаруженным на данный момент случаем расширения семантики местоимений с показателем, заимствованным из русского *хоть*, является серия неопределенных местоимений с показателем *коть* в удмуртском языке, которая развивается в сторону других значений из области универсальной квантификации.

В мокшанском языке *kat'i*-местоимения не могут выступать в контексте свободного выбора. Таким образом, наличие изначально такой семантики у *kat'i* можно подвергнуть сомнению.

В следующем разделе мы рассмотрим альтернативный путь заимствования и грамматикализации показателя *kat'i* в мокшанском языке.

3.2. Путь грамматикализации: от русского *хоти* к модальному оператору

На данный момент нам не удалось обнаружить в других финно-угорских языках, которые находятся в тесном контакте с русским языком, заимствования *хоть* с конечным *и*. Можно предположить, что *kat'i* не имеет отношения к сочетанию *хоть* и усилительной частице *и*, а было заимствовано от древнерусского союза-частицы *хоти* (застывшей формы императива), т.е., на более ранней стадии грамматикализации русской частицы *хоть*.

Функция разделительного союза зафиксирована в древнерусском языке по крайней мере для *хоть* и *хотя*; форма *хоти* в таком значении в летописях не встречается [4]. В то же время *хоти* широко употребляется в древнерусских памятниках в функции условного союза, а развитие разделительного значения у условных союзов является типологически частым. Можно предположить, что в мокшанский язык *хоти* заимствовалось в функции разделительного союза.

Значение разделительного союза, по-видимому, стало источником для двух других функций *kat'i*: во-первых, для маркера неопределенности, во-вторых, для показателя косвенного вопроса. Оба таких сценария развития зафиксированы в типологии. В частности, развитие маркера неопределенности со значением неизвестности для говорящего из разделительного союза зафиксировано, для чувашского союза *та* 'и, или', ставшего маркером неопределенности у местоимений; чувашские неопределенные местоимения с показателем *та*-обладают той же дистрибуцией на семантической карте неопределенных местоимений, что и *kat'i*-серия неопределенных местоимений в мокшанском языке. В свою очередь, показатель косвенного вопроса часто имеет своим источником разделительный союз (ср. рус. *ли*).

Появление модальных функций у показателя *kat'i* мы предлагаем объяснять следующим образом: неопределенные местоимения, выступающие во всех

контекстах со значением неизвестности для говорящего, подверглись реанализу по аналогии с русскими конструкциями типа *неизвестно что* (конструкциями на основе эллипсиса косвенного вопроса — амальгамами [16; 12]). В поддержку этой гипотезы говорит также то, что местоименные конструкции с *kat'i* обладают многими свойствами, типичными (по крайней мере для русских) амальгам, выделенными в работе [6]. В частности, амальгамы, подобно референтным неопределенным местоимениям, обладают широкой сферой действия. Это верно и для *kat'i* местоимений:

- (29) **kat'i** **kijə** kel'k-si ɛr' loman'-t'
 INDEF кто любить-NPST.3SG.S[3SG.O] каждый человек-DEF.GEN
- a. 'Кто-то любит каждого.'
 $\text{OK} \exists x(\forall y(x \text{ любит } y \ \& \ x \neq y))$:
 существует единственный кто-то, кто любит всех людей на свете;
 $*(\forall y(\exists x(x \text{ любит } y \ \& \ x \neq y)))$:
 для каждого y существует x , который его любит.
- b. 'Неизвестно, кто любит каждого человека.'
 (= 'Никто не любит каждого человека').
 $\text{OK} \neg \exists x(\forall y(x \text{ любит } y \ \& \ x \neq y))$:
 не существует такого x , который любил бы всех людей на свете
 ('Никто не любит всех на свете');
 $*(\forall y(\neg \exists x(x \text{ любит } y \ \& \ x \neq y)))$:
 ни для какого y не существует x , который его любит
 ('Никто никого не любит').

Другим свойством конструкций с *kat'i*, характерным также для амальгам, является то, что носителем фразового акцента всегда является неместоименный компонент (ср. рус. *Бог знает что, не пойми кто* и т.п.). Наконец, амальгамы обнаруживают высокую степень морфологизации, но в то же время плохо "укладываются" на семантическую карту неопределенных местоимений (для неопределенных местоимений с *kat'i* последнее верно в меньшей степени, чем для амальгам — единственным "выпадающим" контекстом оказывается контекст императива).

Предлагаемый нами путь грамматикализации *kat'i* представлен на Рисунке 2.

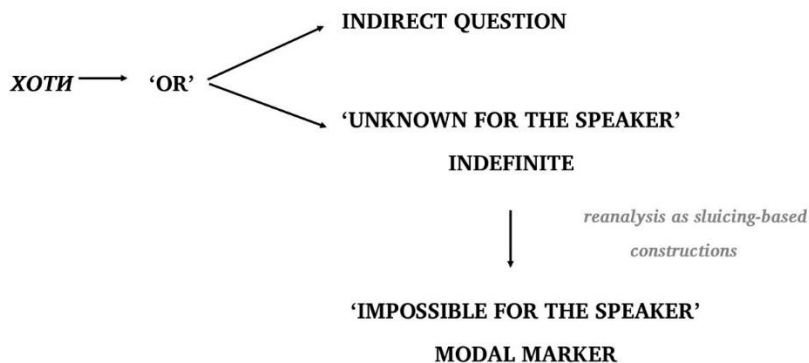

Рисунок 2. Предполагаемый путь заимствования и грамматикализации *kat'i*.

4. Выводы

Итак, мы выделили следующие функции показателя *kat'i*:

- *разделительный союз*;
- *маркер косвенного вопроса*;
- *маркер неопределенности при местоимениях*;
- *оператор эпистемической оценки со значением 'невозможности с точки зрения говорящего'*.

Все эти функции объединяет значение неизвестности (при этом во всех случаях, кроме маркирования косвенного вопроса с помощью *kat'i*, речь идет о неизвестности, ориентированной на говорящего).

Такое разнообразие функций крайне нехарактерно для заимствований от русского *хоть*; кроме того, мокшанский показатель *kat'i* не имеет семантики свободного выбора — а именно это значение, по-видимому, является центральным для заимствований с подобным источником. Это наблюдение, а также тот факт, что в других финно-угорских языках России заимствование от русского *хоть* не имеет конечного *i*, позволяет нам предполагать, что источником заимствования в мокшанском языке была не частица *хоть*, а застывшая форма императива *хоти*. По всей видимости, изначально была заимствована именно эта форма (либо в функции разделительного союза, либо в функции условного союза — откуда она развила разделительное значение). Разделительный союз *kat'i* стал, с одной стороны, вводить косвенные вопросы с семантикой 'неизвестности', а также грамматикализовался в маркер неопределенности у местоимений со значением неизвестности для говорящего. Впоследствии под влиянием русского языка местоименные конструкции были переосмыслены как амальгамы, в результате чего показатель *kat'i* развил модальное значение эпистемической оценки.

Список условных сокращений

1, 2, 3 – 1, 2, 3 лицо; ABL – аблатив; ACC – аккузатив; ADD – аддитивная частица; CN – коннегатив; COND – кондиционал; CSL – каузалис; DEF – определенность; DIM – диминутив; EL – элатив; FREQ – фреквентатив; GEN – генитив; HORT – гортатив; ILL – иллатив; IMP – императив; INDEF – маркер неопределенности; INF – инфинитив; LAT – латив; NEG – отрицание; NEG.EX – отрицание существования; NPST – непрошедшее время; NZR – номинализатор; O – объект; OBL – косвенная основа местоимений; PASS – пассив; PL – множественное число; POSS – посессивный показатель; PQP – плюсквамперфект; PST – прошедшее время; S – субъект; SG – единственное число.

Библиография

1. Бубрих Д. В. Грамматика литературного коми языка. Ленинград: Издательство Ленинградского государственного ордена Ленина университета им. А. А. Жданова, 1949.
2. Майтинская К. Е. Местоимения в мордовских и марийских языках. М.: Наука, 1964.
3. Майтинская К. Е. Историко-сопоставительная морфология финно-угорских языков. М.: Наука, 1979.
4. Николаева Т. М., Фужерон И. Некоторые наблюдения над семантикой и статусом сложных предложений с уступительными союзами. Вопросы языкознания, 1999. №1. С. 17–36.
5. Татевосов С. Г. Семантика составляющих именной группы: кванторные слова. Москва: ИМЛИ РАН, 2002.
6. Тестелец Я. Г., Былинина Е. Г. О некоторых конструкциях со значением неопределенных местоимений в русском языке: амальгамы и квазирелятивы. (Доклад на семинаре "Теоретическая семантика", Москва, 15 апреля 2005 г.).
7. Третьякова О. Д. Неопределенные местоимения, лишённые маркера неопределенности, в типологической перспективе. Дисс... канд. филол. наук. М., 2009.
8. Холодилова М. А. Сравнительные конструкции и иерархия именных групп в бесермянском удмуртском и мокшанском. (Доклад на конференции "Уральские языки: синхрония и диахрония", Санкт-Петербург, 15–17 ноября 2015 г.).
9. Aguilar-Guevara, A., M. Aloni, A. Port, R. Šimík, M. de Vos and H. Zeijlstra. Indefinites as fossils: a synchronic and diachronic corpus study. Ms, University of Amsterdam, 2010.
10. Alvre P. Russische lehnelemente in indefinitpronomen und -adverbien der ostseefinnischen sprachen. *Linguistica Uralica*. 2002. №38. Pp. 161–164.
11. Egorov I. On the modal markers -a and -ka in Moksha Mordvin. (Материалы доклада на XII Конференции по типологии и грамматике для молодых исследователей, ИЛИ РАН, Санкт-Петербург).

12. Guimarães M. Derivation and representation of syntactic amalgams. Dissertation for the degree of doctor of philosophy. Maryland: University of Maryland, 2004.
13. Haspelmath M. Indefinite pronouns. Oxford: Clarendon Press, 1997.
14. Nikolaeva I. A. Ostyak. Munchen; Newcastle: LINCUM Europa, 1999.
15. Porkka Y. Über den Ingrischen Dialekt mit Berücksichtigung der übrigen finnisch-ingermanlandischen Dialekte. Helsingfors: J. C. Frenchkell & Sohn, 1995.
16. Ross J. R. Guess who? Chicago Linguistic Society. Papers from the 5th Regional Meeting, eds. Binnick R. et al., 1969. Pp. 252–286.

Источники

1. Корпус удмуртского языка <http://web-corpora.net/UdmurtCorpus/search/>.
2. "Мокшень правда" — корпус газетных текстов на литературном мокшанском языке.